

влияет на степень его управления корпорацией. Если для отношений общей собственности в первую очередь важно сохранение состава собственников, так как это обеспечит стабильность однажды определенного порядка использования общего имущества, то для участника корпорации принципиальным является достижение максимально возможного уровня влияния на волю юридического лица. Таким образом, как верно отмечается в литературе, увеличение или уменьшение пакета акций (долей), принадлежащих конкретному участнику корпорации, качественно меняет его положение, в одних случаях наделяя его дополнительными правами, а в других – существенно их ограничивая. Кроме того, участники коммерческих организаций всегда заинтересованы в приращении своих активов. Как справедливо отмечает Н.Н. Пахомова, посредством рассматриваемого института в корпоративных отношениях субъекты как участники «уравниваются» через перераспределение экономических возможностей в целях наиболее рационального сочетания их интересов.

Некоторые ученые-цивилисты настаивают на том, что предоставление преимущественных прав участникам корпоративных правоотношений противоречит гражданско-правовому принципу свободы договора. По мнению Л.Ю. Леоновой, такое противоречие заключается в том, что продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель – права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению. Е.Е. Богданова полагает, что существование преимущественных прав ограничивает свободу договора, предусматривая привилегии по заключению договора в отношении определенных лиц. На наш взгляд, такие опасения напрасны. Определяющим фактором существования преимущественных прав у участников корпоративных правоотношений является совместное участие нескольких лиц в управлении юридическим лицом. Преимущественное право при этом реализует интерес участников юридического лица в том, чтобы не допустить третьих лиц в число тех, кто имеет право влиять на принятие решений органами управления, и сохранить вес каждого из оставшихся участников. По мнению Н.А. Ивановой, установление преимущественного права покупки в корпоративных правоотношениях обусловлено созданием такого правового режима, в рамках которого участники могли бы не допустить в свой состав «посторонних» лиц. Поэтому, на наш взгляд, предоставление преимущественных прав участникам корпоративных отношений не следует трактовать как нарушение принципа свободы договора. Реализация преимущественного права покупки в корпоративных отношениях направлена прежде всего на сохранение «закрытости» и целостности коммерческих организаций и обеспечивает необходимую защиту экономических интересов управомоченных субъектов. Мы солидаризируемся с российским правоведом С.А. Де-

нисовым в том, что преимущественное право является институтом, который определяет пределы свободы договора в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

основной целью существования преимущественного права покупки в корпоративных правоотношениях является обеспечение законных интересов субъектов таких правоотношений в сохранении и увеличении доли их участия в корпорации, что, в свою очередь, непосредственно связано со степенью влияния управомоченных лиц на сферу управления корпорацией;

предоставление преимущественных прав в корпоративных правоотношениях не нарушает принцип свободы договора. На наш взгляд, такие права являются одной из форм правомерного ограничения названного принципа путем установления запрета на совершение сделок с третьими лицами при наличии волеизъявления на их совершение у обладателей преимущественных прав. Корпоративные преимущественные права есть способ некоторого ограничения принципа свободы договора в целях защиты прав и законных интересов управомоченных лиц, они выступают эффективной гарантией сохранения фидуциарного характера корпорации и, как следствие, являются важным элементом стабильности экономических отношений.

УДК 343.34

В.А. Кашевский, А.А. Примаченок

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ ЛИБО СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

В правоприменительной практике возникает немало проблем, связанных с квалификацией общественно опасных деяний, перечисленных в ст. 221 УК Республике Беларусь, – изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельной официальной денежной единицы Республики Беларусь (национальной валюты), государственных или иных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте. В известной степени такие затруднения в следственно-судебной практике возникают в связи с особенностями конструкции объективной стороны названного состава преступления. По конструкции объективной стороны этот состав преступления относится к фор-

мальным. В соответствии с ч. 2 ст. 11 УК преступление признается оконченным с момента совершения деяния. Однако перечень деяний, перечисленных в ст. 221 УК (изготовление, хранение, сбыт), по своему содержанию предполагает длящийся процесс. Так, изготовление поддельных денег или ценных бумаг согласно теории уголовного права как умышленное преступление имеет стадии (зарождение и формирование умысла, обнаружение его во вне, приготовление, покушение и оконченное преступление).

Применительно к рассматриваемому составу преступления уголовная ответственность наступает за приготовление (приискание пригодных, например, для изготовления поддельных денег бумаги, красок, приспособленного оборудования), покушение (начало изготовления денежных купюр) и оконченное преступление (изготовление хотя бы одной купюры полностью, т. е. выполнение лицом всех необходимых действий). Вместе с тем поддельные деньги в зависимости от уровня квалификации изготовителя различаются качеством (степень сходства с настоящими деньгами).

В судебно-следственной практике в последнее время нередко возникают затруднения при квалификации изготовления поддельных денег низкого качества (грубой подделки). Так, получила распространение практика квалифицировать изготовление и сбыт поддельных денег низкого качества как мошенничество. Как известно, завладение имуществом или правом на имущество физического лица путем мошенничества на сумму до 2 базовых величин и юридического лица до 10 базовых величин не образует состава преступления, а является административно-правовым деликтом. Отсюда деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного ст. 221 УК и относящееся к категории тяжких преступлений, в конечном итоге переqualифицируется в административное нарушение, а лицо, совершившее так называемую грубую подделку денег или ценных бумаг, освобождается от уголовной ответственности. Практика «перевода» уголовных дел рассматриваемой категории в административные осуществляется на основе постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по рассматриваемому виду преступлений.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями от 29 марта 2001 г.) указано: «В случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключаящее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман потерпевшего, такие действия подлежат квалификации как мошенничество».

Если же поддельные деньги (в равной мере и ценные бумаги) изготовлены некачественно (из-за низкой квалификации изготовителя, низкого качества материалов, оборудования), то согласно складывающейся судебно-следственной практике, отраженной в упомянутом постановлении, содеянное квалифицируется как мошенничество, а не как покушение на изготовление поддельных денег.

Согласно содержанию диспозиции ст. 221 УК изготовление поддельных денег или ценных бумаг (выполнение всех необходимых операций по их изготовлению) независимо от качества полученных изделий (поддельных денег или ценных бумаг) следует считать оконченным преступлением. Однако из диспозиции данной статьи следует, что изготовление поддельных денег или ценных бумаг (как национальных, так и иностранных) осуществлялось с целью сбыта. Если же изготовленные поддельные деньги или ценные бумаги были настолько низкого качества, что их сбыт невозможен (грубая подделка), то содеянное можно квалифицировать как покушение на изготовление поддельных денег или ценных бумаг либо как негодное покушение, точнее покушение с негодными средствами.

Применительно к рассматриваемой проблеме представляется целесообразным привести к единообразному толкованию постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющие понятие изготовления не только поддельных денег или ценных бумаг, но и оружия, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Кроме того, с целью соответствия Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. следует дополнить диспозицию ст. 221 УК такими видами общественно опасных деяний, как приобретение, перевозка, пересылка заведомо поддельных денег или ценных бумаг, оговорив хранение для коллекционирования. Такое дополнение диспозиции ст. 221 УК позволит более эффективно противодействовать фальшивомонетничеству.

УДК 347.21

А.А. Кисель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях интересы общества рассматриваются и оцениваются с учетом процесса глобализации, имеющей сложный характер и структуру, что неизбежно порождает коллизии в правоприме-